

На самом деле, овладеть магической силой очень просто. Тебе нужно всего лишь найти траекторию потока магической силы и магические врата, которые воздействуют на тело в ходе магических бунтов, один за другим. — Говорил Му Эн, ведя Гарри под землю.

Гарри впервые видел подземелье Лунного замка. Оно оказалось не таким уж особенным, как он себе воображал. Старые деревянные полы иногда поскрипывали под его ногами. В проходе стояли винные бутылки непонятно какого года или грудой был свален мусор.

Му Эн спокойно сказал:

— Ты не можешь ожидать, что у меня будет слишком много времени на то, чтобы убратся во всем замке.

Гарри смутился, дядя Луна, разве сейчас не поздновато это объяснять?

Он уже за эту неделю видел, какой беспорядок творится в этом замке!

В подземелье замка гораздо более широкие коридоры, чем на верхних этажах, а расстояния между комнатами больше.

В коридоре нетвёрдо горели масляные лампы, и в непрекращающемся танце оранжево-красный огонь постоянно переплетался с темнотой.

Когда они дошли до комнаты под названием «Комната зелий», Гарри открыл тяжёлую дверь и увидел комнату с самыми разными стеклянными инструментами, тиглями и весами.

Кроме разнообразного оборудования для изготовления лекарств, по левой и правой стороне комнаты стояли кучей сложенные лекарственные травы, а в банках хранились глазные яблоки, туши животных и маринованные огурцы.

Маринованные огурцы?!

Му Эн даже не обратил внимания на взгляд Гарри, а извлёк из шкафа множество лекарственных трав.

— Ты уже научился готовить бодрящие зелья и у тебя есть солидный опыт в зельеварении, — сказал Му Эн. — Далее я собираюсь научить тебя зелью возбуждения.

Это зелье из смеси гнева — боевое зелье, которое может вызывать большое кипение магической силы и повышать эффективность наложения заклинаний.

Конечно, стимулирующее зелье не такое мощное. Оно всего лишь заставляет пик эмоционального состояния волшебника подняться, а магическую силу — метаться.

В качестве стимула оно имеет чудесное воздействие на маленьких волшебников.

После того, как Му Эн объяснил логику между зельями и обучением магии, он начал подбирать состав зелья.

— Я сделаю это только один раз, так что ты должен быть внимателен. До тех пор, пока ты не обуздаешь свою магическую силу, тебе придётся готовить все зелья самому, я тебе помогать не буду.

Если ты сделаешь ошибку, которая приведёт к взрыву, коррозии, диарее, перфорации кишечника и т. д., то я приложу все усилия, чтобы ты не умер!

Гарри покрылся холодным потом и в знак согласия закивал головой. Он смотрел, как Му Эн готовит зелье, не говоря ни слова, пытаясь запечатлеть в своей памяти способ приготовления каждого компонента, их соотношение и время обработки.

Спустя час в тигле образовалась лужица ярко-красной жидкости. Луна вылил её, а затем дал Гарри время задать вопросы.

Спустя десять минут этот ознакомительный урок зельеварения наконец закончился.

Вернувшись на лужайку перед замком, Луна установил на ней манекен и сказал:

— Если у тебя не будет цели для твоего магического взрыва, то целись в него. Ты можешь представить на его месте кого угодно: Дадли, свою тётю или дядю или кого-нибудь ещё, кого ты ненавидел в школе.

В руке Гарри был маленький пузырёк с красным стимулирующим зельем. Он немного волновался и продолжал постукивать ногами по траве.

Увидев это, Му Эн ничего не сказал. Есть много вещей, в отношении которых слишком много указаний не требуется. Что бы ты ни говорил, это не поможет. Волнение будет всегда, когда делаешь что-то впервые.

Понаблюдав, как Гарри выпивает зелье, он вернулся в Лунный замок и продолжил читать книгу, купленную в Косом переулке.

Красный диван принял его форму. Когда ложишься на него, сначала кожа кажется немного холодной, но спустя некоторое время чувствуешь, что твоё тело полностью слилось с ним.

Люцифер сам себе подкладывал дрова, стараясь разжечь их сильнее, и вскоре пламя стало усиливаться и ослабевать. Такова была его своеобразная «поза сна».

Вместо того чтобы выбрать продвинутую книгу по магии или взглянуть на, казалось бы, уникальную технику трансфигурации, Му Эн взял на себя инициативу открыть «Историю современной магии», написанную Багшотом.

В прошлом ему нравились мощные заклинания и новая магия. Теперь он предпочитает сначала найти контекст развития в истории магии, а затем проводить соответствующие и упорядоченные магические исследования.

Воспринимай историю как зеркало и учись на прошлом...

В отличие от тепла внутри замка, даже летом в горах Скандинавии дуют пронизывающие холодные ветры, особенно на вершинах.

Но Гарри было плевать на холодный ветер. В этот момент он просто чувствовал, как кровь приливает к голове, а в мыслях царил хаос.

Это было похоже на Дадли, который терял самообладание после пробуждения.

Надо бы...

— Эй...

Гарри стоял в трех-четырех метрах от манекена, руки его были обращены вперед, а во рту было мычание, как будто он представлял, как хочет отбросить манекен от земли.

— Ха...

Гарри снова напрягся.

Горный бриз пронес мимо глаз Гарри несколько травинок. Манекен по-прежнему оставался манекеном, а он — собой.

Ничего не изменилось.

— Нет, нет, нет... — Гарри обеими руками схватился за волосы и чуть раздраженно произнес:
— Нет!! Не так!!!

Как раздражает...

Он чувствовал, что сейчас был очень раздражен, но не было возможности выплеснуть гнев. Он был словно надутый воздушный шар, дрожащий в воздухе.

Некоторое время чувствуя тревогу, Гарри внезапно поднял голову и посмотрел на лицо манекена, пытаясь представить, что это лицо Дадли.

Но сколько бы он ни говорил себе, что Дадли прямо перед ним, это было бесполезно.

Откуда у Дадли взялось столько худобы?!

Будь то Дурсли или кто-то, кто издевался над ним в школе.

Отвращение, гнев и даже сильная ненависть на самом деле почти исчезли.

За последнюю неделю Дурсли обращались с ним так, как будто его не существовало. Его не травили, поэтому ненависти не осталось.

В детском сердце нет стольких мыслей, наполненных желанием, и он даже не может ненавидеть, если захочет.

Гарри уставился на манекен. Этот манекен ничем не отличался от манекенов, которые использовались для демонстрации одежды в торговых центрах, за исключением того, что отсутствовали черты лица.

Не по какой-то причине, может быть, это было зелье, а может быть, какое-то другое влияние, перед глазами Гарри внезапно появилось лицо, которое перекрывалось с манекеном.

В то же время он почувствовал жгучую боль от шрама на лбу, из-за которой его черты лица невольно исказились.

Сцены мигающего зеленого света начали мелькать перед его глазами, и зловеще смеющийся человек без носа и волос начал пересекаться с манекеном перед ним...

Боль во лбу, и так раздраженные мысли, свет, который постоянно мигал перед глазами, крики в ушах и свирепый и холодный низкий смех продолжали заполнять его разум...

С гневным ревом Гарри из него внезапно вырвался взрыв силы.

Раздался громкий треск, и манекен внезапно отлетел назад, как будто в него врезался грузовик. Он ударился о скалы позади и перевернулся еще раз, пока не врезался в гигантскую секвойю и не остановился.

Гарри согнулся пополам и прикрыл шрам на лбу.

В этот момент Гарри вспомнил сцену, когда на дядю Луна напали неделю назад.

Такой же...

— Что-то не так, может, мне стоит спросить дядю Луна... — пробормотал Гарри, заставляя себя встать. Горный ветер обдувал его, и он чувствовал немного облегчения, когда все его тело было пропитано потом.

В комнате Му Эн только что закончил читать содержание и резюме первой страницы книги, и прежде чем она успела открыть первую главу, она увидела, что Гарри открыл дверь и вошел.

— Дядя Луна, у меня есть кое-какие вопросы, — нетерпеливо сказал Гарри.

Му Эн кивнул и взглянул на Гарри: — В чем проблема?

"Я хочу узнать что-то о себе", - сказал Гарри и тут же почувствовал, что в этом выражении что-то не так:

- "Мой шрам, в нём что-то не так. Я... мой шрам только что очень сильно заболел, и я увидел фигуру, которая использовала палочку, чтобы выпустить магию, чтобы напасть на меня. Женщина подбежала и заблокировала магию, и она стала..."

Я не знаю почему, но чем больше Гарри говорил, тем больше у него учащалось сердцебиение.

Он сделал глубокий вдох, вспомнил то, что сказал дядя Маунт, - не показывать свои эмоции на лице - и затем произнёс как можно спокойнее:

- "Я чувствую, как будто та женщина - моя мать".

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4007881>